

Шэн Сясяо, произнеся текст с полной уверенностью, почувствовал, что его язык уже заплетается. Сам он не мог понять, допустил ли он ошибки в процессе. Янь Мулинь, хотя и осматривал студию звукозаписи, внимательно слушал скороговорку Шэн Сясяо, замечая каждую ошибку. Однако это не имело к нему никакого отношения, так как решение принимали люди в контрольной комнате, а не он сам.

Голоса обоих были записаны, и они поочерёдно покинули студию. Режиссёр велел им подождать снаружи, обещая объявить результат через полчаса. Тот, кто останется, должен будет завершить запись рекламы перед уходом.

В комнате ожидания Шэн Сясяо проявлял крайнее нетерпение, с пренебрежением фыркнув в сторону Янь Мулиня. На этот раз он не забыл о наставлениях отца.

С высокомерным видом он заявил:

— Янь Мулинь, мой отец передал тебе кое-что.

Янь Мулинь, не прерывая движения пальцев по экрану телефона, не собирался терпеть грубость собеседника. В его памяти отец Шэн Сясяо появился лишь полгода назад, чаще всего вызывая его в дом Шэн на ужин с дедом, чтобы просто отдать приказ.

Изначально Янь Мулинь был человеком робким, иначе бы его не довели до обморока в студии из-за нехватки кислорода, что позволило душе из другого мира занять его тело. По отношению к отцу, появившемуся спустя двадцать лет, он сначала сопротивлялся, но после того как охранники в чёрном «пригласили» его однажды, он стал подчиняться каждому слову, переданному через Шэн Сясяо. Если бы не равнодушие отца, Шэн Сясяо не осмелился бы так открыто издеваться над Янь Мулинем, зная, что тот боится отца и не станет жаловаться.

Однако теперь Янь Мулинь был другим человеком. Разве он стал бы слепо подчиняться чужим приказам? Он не был глупцом. Унаследовав воспоминания прежнего владельца тела, он даже не хотел утруждать себя ответом Шэн Сясяо.

Оставшись без внимания и ответа, Шэн Сясяо закипел от злости. Поведение Янь Мулиня раздражало его до предела. Конечно, он не стал бы задумываться о том, что его собственное поведение могло вызывать ещё большее раздражение. Он привык быть центром внимания.

Собираясь взорваться, он был прерван открытием двери комнаты отдыха. Менее чем через десять минут вошёл сотрудник, объявивший результаты. Янь Мулиня попросили остаться, а Шэн Сясяо поблагодарили за участие в прослушивании, что было прямым отказом.

Шэн Сясяо не мог поверить в такой исход. Как так? Это невозможно! Как он мог проиграть Янь Мулиню, этому трусу, этому идиоту, этому незаконнорожденному!

В панике он схватил сотрудника за воротник:

— Вы, наверное, ошиблись! Как это может быть его имя? Разве не должно быть Шэн Сясяо? Вы знаете, кто мой отец?

Полувопрос, полуугроза вызвали лишь раздражение. Вошедших было двое. Молодой человек, схваченный за воротник, и худощавый мужчина позади него, который с недовольством нахмурился и попытался успокоить:

— Господин Шэн, я режиссёр. Не сомневайтесь в моём выборе. Я не ошибся. Мы очень

благодарны, что вы пришли на прослушивание.

В мире озвучивания царила жестокая конкуренция. Часто решения принимались на месте, независимо от того, какие связи были у кандидатов. Обычно люди с чувством собственного достоинства, узнав результат, сразу уходили. Но Шэн Сясяо, привыкший к всеобщему обожанию, не понимал, что это не его маленький мир, а общество, где нельзя вести себя как вздумается.

Янь Мулинь не смотрел свысока на других. Он спокойно стоял в стороне, ожидая, пока разберутся с Шэн Сясяо. Хотя он не знал, какие неприятности тот ещё устроит, сегодняшний результат был для него лучшей новостью с момента прибытия в этот мир.

Его карьера, наконец, сделала первый шаг вперёд. Это было поводом для радости.

Шэн Сясяо, с лицом, искажённым злостью, оглядел неприметного режиссёра и Янь Мулиня, указал на последнего и, не сохранив никакого достоинства, развернулся и ушёл.

Янь Мулинь не стал бы сам упоминать о своих родственных связях с Шэн Сясяо.

После ухода Шэн Сясяо режиссёр и его помощник облегчённо вздохнули. Ассистент достал из папки два контракта.

Режиссёр заговорил:

— Вы, наверное, Янь Мулинь? Ваш преподаватель Чэнь отзывался о вас очень хорошо, и я не разочарован. Вот контракт на оплату и соглашение о конфиденциальности. До выхода рекламы вы обязаны сохранять её содержание в тайне. Всё согласно договору. Если у вас нет возражений, подпишите здесь.

Первая оплата и первый контракт в новом мире требовали серьёзного подхода. Озвучивание было не только средством заработка, но и единственным духовным устремлением в его жизни.

Для него это было не просто работой. Озвучивание давало ему чувство безопасности в этом незнакомом мире. Делая знакомую работу в незнакомом месте, он чувствовал себя в безопасности, живым и целым.

Быстро просмотрев контракт за три минуты, Янь Мулинь без возражений поставил свою подпись:

— Режиссёр, надеюсь, наше сотрудничество будет успешным.

Режиссёр похлопал его по плечу:

— Удачи.

Неприметный режиссёр внутренне чувствовал некоторый дискомфорт. Он изначально выбрал Янь Мулиня, но после того как он принял решение, сверху сообщили, что озвучивание для часов «Граф» уже закреплено за Янь Мулинем. Он не понимал, зачем было устраивать всю эту суету, если выбор уже был сделан.

Ладно, кандидат не так уж плох, и у него не было причин отказываться из-за решения сверху, тем более что он сам склонялся к Янь Мулиню.

Так Янь Мулинь получил эту работу.

После подписания контракта он провёл весь день в студии, повторяя краткий и точный текст рекламы, пока режиссёр не остался доволен его голосом и не отпустил его.

Поскольку это был официальный контракт, оплата должна была поступить на его счёт в конце месяца. Янь Мулинь не имел никаких возражений.

Покинув здание студии, он заметил, что оно было необычным, но у него не было времени изучать детали. Он получил уведомление о прослушивании для «Пань Цзиньлянь». На этот раз это было не просто отправка образца, как при подаче заявки, а личное присутствие в указанном месте.

Такая трудоёмкая процедура была необходима для подтверждения подлинности голоса и личности актёра озвучивания.

В начале развития индустрии озвучивания некоторые актёры пытались схитрить, отправляя обработанные записи или записи, сделанные другими людьми, а не их собственными голосами. Программные группы не проверяли личность и голос. Пока однажды на встрече с фанатами актёр озвучивания, который нанял двойника, оказался в ситуации, когда двойник упал в обморок от теплового удара за кулисами. Оставшись без двойника, актёр был вынужден выйти сам, и когда ведущий попросил его озвучить одного из популярных персонажей, его голос сильно исказился, что сразу было замечено фанатами. Скандал разгорелся мгновенно. Это было похоже на певца, который выпустил множество альбомов с прекрасным звучанием, но на живом выступлении оказывалось, что это была фальшивка.

С тех пор подача заявок могла включать образцы, но дальнейший отбор требовал личного присутствия.

Анимационный фильм «Пань Цзиньлянь» был тем, что он не хотел упускать.

Тем временем один из директоров, сидя в своём кресле, смотрел на фотографию молодого человека, слегка хмурясь.

Если он не ошибался, молодой человек, которому он сегодня помог, когда-то сильно пострадал от семьи Шэн и не имел особой известности в мире озвучивания, оставаясь лишь актёром третьего плана.

В знак благодарности за помощь он тоже помог ему один раз, и теперь они были квиты.

Время было на исходе, и Янь Мулинь готовился к предстоящим испытаниям.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16339/1475971>